

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО– МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

ЦЭМИ

RUSSIAN
ACADEMY
OF SCIENCES

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 38

МОСКВА
2016

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В РОССИИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 38

МОСКВА
2016

Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 189 с. (Рус., англ.)

Коллектив авторов: **Аветисян А.Г., Аветисян Г.А., Арутюнов А.Л., Васильев В.Е., Васильева Е.М., Горяинова Л.В., Гребенников В.Г., Данилина Я.В., Егорова Н.Е., Ерзнкян Б.А., Зотов В.В., Карманов М.В., Клюкин П.Н., Кузин С.И., Малышев В.Л., Пресняков В.Ф., Силаев А.А., Торжевский К.А., Хабибуллин Р.И., Хромов И.Е., Yerznkyan В.Н.**

Тридцать восьмой выпуск сборника включает два раздела: «Теоретические проблемы экономики и институциональных преобразований», «Прикладные проблемы и практика институциональных преобразований в России».

Ключевые слова: экономика и система социальных ценностей, экономическая методология, институциональные преобразования, институты, экономическое развитие, технологические изменения, экономические системы.

Классификация JEL: A13, B41, B52, F50, O00, P00.

Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by В.Н. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. – 189 p. (Rus., Eng.)

The thirty eighth issue of the collection includes two sections: «Theoretical problems of economics and institutional reforms» and «Applied problems and practice of institutional reforms in Russia».

Keywords: relation of economics to social values, economic methodology, institutional transformation, institutions, economic development, technological change, economic systems.

JEL classification: A13, B41, B52, F50, O00, P00.

Ответственный редактор – доктор экономических наук, профессор Б.А. Ерзнкян

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор А.В. Суворов
доктор экономических наук, профессор Е.Ю. Хрусталеv

ISBN 978-5-8211-0744-2

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ОТ РЕДАКТОРА.....	5
FROM THE EDITOR.....	6
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	7
<i>Егорова Н.Е., Ерзнкян Б.А.</i> Методы согласования экономических интересов субъектов государственно-частного партнерства.....	7
<i>Гребенников В.Г.</i> Возвращаясь к неопубликованному, или «О теоретической ситуации в экономической науке».....	16
<i>Зотов В.В., Пресняков В.Ф.</i> Проблемы исследования поведения предприятия	19
<i>Егорова Н.Е., Торжеский К.А.</i> Информационное общество: финансовая нестабильность и альтернативная валюта	35
<i>Арутюнов А.Л.</i> Математические методы и модели расчета коэффициента сложности нотариальных действий с учетом этапов совершения нотариальных операций.....	43
<i>Силаев А.А.</i> Экономико-математические модели распределенного лага и методы эффективных оценок их параметров	49
<i>Хабибуллин Р.И.</i> Идентификация модели организационной культуры самоуправляемой фирмы в контексте пространственно-временной сбалансированности экономики	58
<i>Yerznkyan В.Н.</i> Selecting the Control Mechanism of Different Types of Knowledge....	61
РАЗДЕЛ 2. ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ.....	71
<i>Клюкин П.Н.</i> Типология круговых схем экономики в реальном историческом времени	71
<i>Кузин С.И., Карманов М.В.</i> Особенности построения системы показателей статистики фальсификата	86
Малышев В.Л. О новом механизме производственной деятельности	93
<i>Горяинова Л.В.</i> Мотивация и механизмы реализации общественной опеки инфраструктурных услуг	110
<i>Данилина Я.В.</i> Университеты как центры восстановления сбалансированности локальных экономических систем.....	116
<i>Хромов И.Е.</i> Сравнительный анализ налогообложения малого предпринимательства в России и развитых странах.....	121
<i>Хромов И.Е.</i> Анализ факторов развития малого предпринимательства в России	144

<i>Аветисян А.Г., Аветисян Г.А., Ерзнкян Б.А.</i> Исследование эндогенных транзакционных издержек в банковской сфере Армении	160
<i>Васильева Е.М., Васильев И.Б.</i> Об одном институциональном аспекте реформ российских естественных монополий.....	165
ЛИСТ АННОТАЦИЙ.....	179
ANNOTATION LIST	184
ОБ АВТОРАХ	191

ОТ РЕДАКТОРА

38-й выпуск сборника продолжает тему институциональных преобразований и экономического развития, базируясь на трудах сотрудников ЦЭМИ РАН и дружественных ему институтов. В нем представлены два раздела: «Теоретические проблемы экономики и институциональных преобразований», «Прикладные проблемы и практика институциональных преобразований в России».

Раздел 1 открывается статьей *Н.Е. Егоровой* и *Б.А. Ерзнкяна*, посвященной методам и моделям согласования экономических интересов субъектов государственно-частного партнерства. В статье *В.Г. Гребенникова* обсуждаются этические проблемы экономической науки. В статье *В.В. Зотова* и *В.Ф. Преснякова* представлены проблемы исследования поведения предприятий. Темой статьи *Н.Е. Егоровой* и *К.А. Торжеского* является информационное общество в контексте его финансовой нестабильности и альтернативной валюты. В статье *А.Л. Арутюнова* представлены математические методы и модели расчета коэффициента сложности нотариальных действий. В статье *А.А. Силаева* обсуждаются экономико-математические модели распределенного лага и методы эффективных оценок их параметров. В статье *Р.И. Хабибуллина* обсуждается идентификация модели организационной культуры самоуправляемой фирмы. Завершается раздел англоязычной статьей *Б.А. Ерзнкяна*, посвященной выбору релевантных различным типам знания механизмов управления их формированием и распространением.

Раздел 2 открывается статьей *П.Н. Клюкина*, в которой дается эволюции схем кругооборота экономики в реальном историческом времени. В статье *С.И. Кузина* и *М.В. Карманова* речь идет об особенностях построения системы показателей статистики фальсификата. Статья *В.Л. Малышева* посвящена методологическим особенностям нового механизма производственной деятельности. В статье *Л.В. Горяиновой* изучаются мотивация и механизмы реализации общественной опеки инфраструктурных услуг. Статья *Я.В. Данилиной* посвящена университетам, рассматриваемым в роли центров восстановления сбалансированности локальных экономических систем. Статьи *И.Е. Хромова* посвящены сравнительному анализу налогообложения малого предпринимательства в России и за рубежом и анализу факторов его развития в России. В статье *А.Г. Аветисяна*, *Г.А. Аветисяна* и *Б.А. Ерзнкяна* приводятся результаты исследования эндогенных транзакционных издержек в банковской сфере Армении. Завершается раздел статьей *Е.М. Васильевой* и *В.Б. Васильева*, посвященной анализу российского законодательства в контексте проблемы нормативной и поведенческой идентификации естественной монополии.

Благодарю авторов за участие в сборнике, а также рецензентов – доктора экономических наук, профессора *Анатолия Владимировича Суворова* (ИНП РАН) и доктора экономических наук, профессора *Евгения Юрьевича Хрусталева* (ЦЭМИ РАН).

Б.А. Ерзнкян

FROM THE EDITOR

38th issue of the collection contains the papers both in Russian and English devoted to the actual problems of economic development and institutional changes. It includes two sections: «Theoretical problems of economics and institutional reforms» and «Applied problems and practice of institutional reforms in Russia».

Section 1 starts with a paper of *N.E. Egorova* and *B.H. Yerznkyan* devoted to the methods and models of economic interests of the subjects of public-private partnership. In a paper of *V.G. Grebennikov*, ethical problems of economic theory are discussed. A paper of *V.V. Zotov* and *V.F. Presnyakov* presents some problems of enterprises' behavior study. The theme of the paper of *K.A. Torzhevsky* and *N.E. Egorova* is information society regarded in the context of its financial instability and alternative currency. In his paper, *A.L. Arutyunov* presents mathematical methods and models for calculating the coefficient of the complexity of notarial acts. In a paper of *A.A. Silaev*, economic and mathematical models of distributed lag and methods of effective estimation of its parameters are discussed. In a paper of *R.I. Khabibullin*, identification of a model of the self-governed firm organizational culture in the context of a space-time balance of the economy is discussed. A section is finished by an English-language paper of *B.H. Yerznkyan* which is devoted to selecting relevant control (governance) mechanism for creating and sharing different types of knowledge.

Section 2 begins with a paper of *P.N. Klyukin*, in which the evolution of the circuit diagrams of the economy in real historical time is given. A paper of *S.I. Kuzin* and *M.V. Karmanov* deals with features of construction of a system of indicators of statistics of counterfeit. A paper of *V.L. Malyshev* is devoted to methodological features of the new mechanism of industrial activity. The paper of *L.V. Goryainova* examines motivation and mechanisms of social care infrastructure services. A paper of *Ya.V. Danilina* is devoted to universities regarded as balance centers of recovery of local economies. Two papers of *I.E. Khromov* are devoted respectively to the comparative analysis of taxation of small business in Russia and abroad, and the analysis of the factors of its development in Russia. Results of the study of the endogenous transaction costs in the Armenian banking sector are given in a paper of *A.G. Avetisyan*, *G.A. Avetisyan* and *B.H. Yerznkyan*. A section is finished by a paper of *E.M. Vasilyeva* and *V.B. Vasilyev* which is devoted to analysis of Russian legislation in the context of the regulatory and behavioral identification of a natural monopoly.

I **acknowledge** the authors for taking participation in the collection, as well as two referees for their comments – Dr. of Sci. (Econ.), Prof. *Anatoly V. Suvorov* (Institute for Forecasting RAS) and Dr. of Sci. (Econ.), Prof. *Evgeny Yu. Khrustalev* (CEMI RAS).

B.H. Yerznkyan

РАЗДЕЛ 2.

ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ

П.Н. Ключкин

ТИПОЛОГИЯ КРУГОВЫХ СХЕМ ЭКОНОМИКИ В РЕАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ*

ВВЕДЕНИЕ

В предшествующих работах (Ключкин, 2015а, 2015b) был описан важный подготовительный этап в искомой области исследований. В классическую теорию кругооборота экономики (англ. circular flow economics, нем. die Kreislaufstheorie) были последовательно интегрированы а) эволюционный принцип рассмотрения производственных систем, и затем б) недостающий с точки зрения их конструирования элемент (Я). Иными словами формальная схема вида¹

$$\begin{array}{ll} X_0 - X_1 - X_0 & (1) \\ X_1 - X_2 - X_1 & (2) \\ X_2 - X_3 - X_2 & (3) \\ \dots \dots \dots & \\ X_{n-1} - X_n - X_{n-1} & (n) \\ X_n - X_n & (n+1) \end{array}, \quad (1)$$

описывающая производство товаров X_i и X_j через своеобразную диалектику «целей» и «средств», наполнялась субъектностью, приобретала сознание и получала способность к движению в определенной системе координат. Это как если бы в безличное пространство Спинозы при наличии *causa sui* последней строки (1) был введен трансцендентальный субъект Канта (Я как его феномен) и производилось динамическое (во времени) соединение обоих. Статус дисциплины, имеющей дело с такими комбинаци-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00698. Некоторые положения изложенного материала были обнародованы на XI Международном симпозиуме по эволюционной экономике в г. Пущино (Моск. обл.) 25 сент. 2015 г. Автор выражает благодарность организаторам Симпозиума, в частности акад. В.И. Маевскому за высказанные замечания.

¹ Где X_i , $i \in [0; n \rightarrow \infty]$, – любой объект, «нечто», например товар, производимый человеком (хозяйственное благо). Левый столбец образуют исходные состояния товаров, подлежащих обработке («затраты»), правый – их целевые состояния («выпуски»). В центре располагаются товары, выступающие в качестве средств, с помощью которых исходные состояния преобразуются в целевые. Логически процесс преобразования и связи всех трех состояний товаров представлен оператором « \leftrightarrow ». Предполагается, что товары производятся в «чистых отраслях».

ями, был бы эмпирической метафизикой, которая, с одной стороны, происходила бы из истории экономической мысли, а с другой – имела бы дело с экономическими формообразованиями тех или иных исторических эпох. Процедура перехода от истории экономической мысли, взятой с ее логической стороны, т.е. как чистого *a priori*, к более эмпирической в своей основе реальности есть, фактически, процедура *снятия* (в гегелевском смысле)².

Целесообразность такого снятия определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, история экономической мысли может быть представлена системой динамических паттернов (как предполагал К. Прибрам) (Pribram, 1949; 1951; 1953) или же в виде мыслительной модели, организованной в форме возвратного движения (Клюкин, 2014). Во-вторых, история мысли принципиально *запаздывает* в отражении той реальности, которую призвана деятельно описывать; она сама светит для нас уже отраженным светом, и для того чтобы вернуться к источнику, нужно осуществить обратную процедуру присвоения реальности (аналог деятельностной концепции отражения психолога А.Н. Леонтьева). И иметь дело, в конечном счете, с самой реальностью, а не с ее многочисленными рефлексиями, пусть и доброкачественными. Оба обстоятельства стимулируют переход к рассмотрению *эволюции экономических систем*. Речь, подчеркиваем, пойдет о рассмотрении экономических систем, в которых между составляющими элементами (Я, Т, Д)³ наличествует фактор управления или иерархии, согласно архитектонике (1).

Базовой для подобной реконструкции является эмпирическая схема кругооборота, состоящая более чем из одного воспроизводственного контура (см. схему 2). Она была дедуцирована (получена определенным образом) из трактовки теории кругооборота в период от Ф. Кенэ до П. Сраффы. Дедукция осуществлялась с помощью идей К. Маркса⁴ и Т. Веблена, а также опыта российской аналитической традиции от М. Туган-Барановского до Г.А. Харазова и Е.Е. Слуцкого, с привлечением раннего (до 1936 г.) наследия В. Леонтьева, прежде всего его диссертации «Хозяйство как кругооборот» 1928 г. (Леонтьев, 2008).

² Парадокс заключается в том, что если история мысли изначально излагается эмпирически, как простое перечисление принципов и положений в роде *laissez-faire* и т.д., то она не достигает ни того, ни другого – ни себя самой (не разворачивается логически), ни реальности, которую описывает. В последнем случае она не доходит до формализма, позволяющего сжать многообразное содержание той или иной эпохи в некоторую «формулу».

³ Имеются в виду предельно общие политико-экономические категории «товара» (Т), «денег» (Д) и «индивида» (Я). О необходимости наличия последней категории в схеме см. нашу статью в одном из предыдущих сборников (Клюкин, 2015b).

⁴ Плодотворное влияние оказала также система аргументации и новый подход к трактовке ряда фундаментальных идей Маркса в книгах (Маевский, Малков, 2013; Маевский, Малков, Рубинштейн, 2016).

Искомая схема такова:

$$\leftarrow \begin{cases} \text{Я} - \text{T} - \text{Я}'; \\ \text{T} - \text{Д} - \text{T}'; \\ \text{Д} - \text{Д}'. \end{cases} \quad (2)$$

Каждая из строк формирует определенное представление о соответствующем базовом элементе (Я, Т, Д), поэтому схему (2) с точки зрения исторических трансформаций можно представлять и в виде упорядоченной структуры:

$$\left. \begin{matrix} \text{Я} \\ \text{T} \\ \text{Д} \end{matrix} \right\} \leftarrow . \quad (2')$$

Задача заключается в описании пути, каким данная структура (2, 2') формировалась из составляющих ее элементов в *реальном историческом времени*. Рассмотрим ниже основные преобразования и вехи этого пути. Главное в данном движении – не *линейность* его (этим свойством были заняты предшествующие схемы эволюции), а *непрерывность*, которая не оставляла бы пустот. Последние приносят большой вред экономическому сознанию, которое начинает заполнять эти пустоты мифами и поверхностными трактовками известных событий и фактов.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ (ПРАКТИКА МЕРКАНТИЛИЗМА)

Если начинать отсчет с периода формирования национальных государств (XVII в.), то обширная меркантилистическая эпоха, ставившая во главу угла не производство, а торговлю, может быть обозначена выражением:

$$\text{Д} - \text{Д}'. \quad (3)$$

Посредническая торговля Англии добавляет в это выражение в качестве среднего термина⁵ элемент Т, но не совсем в законном смысле. Поэтому можно выразить это как

$$\text{Д} - \dots(\text{T})\dots - \text{Д}'. \quad (3')$$

Таков ранний меркантилизм, трактующий о богатстве нации (Т. Ман и др.) (см. Меркантилизм..., 1935). Законный смысл Т в качестве среднего термина приобретает в период позднего меркантилизма, когда постепенно осознается, что активный торговый баланс не является самоцелью, что излишний приток золота и серебра в страну может породить обесценение денежных единиц. В итоге можно наблюдать становление выражения Д – Т – Д'. Однако это Т все равно является формальным, а не реальным, потому что оно получается еще все-таки преимущественно в сфере торговли. Такие авторы, как П. Буагильбер, У. Петти, Р. Кантильон уже осознают важность описания производственного процесса, порождающего Т, но еще не делают нового

⁵ Лат. *terminus medium* (М). Входит в обе посылки силлогизма, но не входит в заключение. Имел важное значение в диалектике Г.В.Ф. Гегеля и классической философии в целом.

решительного шага. В силу этого схема кругооборота «завязана» на Д, при этом оставаясь одноконтурной, и потому не развивается. Ее возможности были оценены лишь столетия спустя (в трудах Дж.М. Кейнса).

2. ПРОТОТИП КЛАССИЧЕСКОЙ СХЕМЫ (ФИЗИОКРАТИЯ)

«Экономическая таблица» Кенэ (1758–1759), а также прилагаемые к ней основные принципы функционирования земледельческого государства (Физиократы..., 2008) символизируют наступление нового периода. Он может быть описан выражением:

$$T - T'. \quad (4)$$

Предшествующие формулы, присущие меркантилизму, остаются в стороне⁶. Безостановочное движение товарных потоков, показанное в «Таблице», не нуждается в обслуживании их со стороны Д. Поэтому законность свертки «Таблицы» в терминах Т отмечалась, в частности, К. Марксом, когда он говорил о «верном такте» Кенэ выбрать для формы движения в «Таблице» формулу (4). Приращение ΔT было названо «чистым продуктом» (*produit net*), который затем распределялся между тремя классами общества и обеспечивал народнохозяйственную динамику. Говорить о наличии иных элементов в схеме кругооборота, кроме Т, не имело особого смысла, т.к. предпринимательскую активность в системе Р. Кантильона (аналог «Я») Кенэ явным образом отверг. Определенное движение в данном направлении, тем не менее, произвел А.Р.Ж. Тюрго, который наделял ремесленников (*artisans*) и владельцев капитала способностью извлекать прибыль из собственной деятельности и таким образом фактически наметил путь уравнения их в правах с фермерами с точки зрения создания «чистого продукта».

Именно с физиократов начинается долгий процесс освоения идеи «чистого продукта» классическими экономистами, которые вплоть до Сраффы трактовали деятельность экономической системы как «производство с излишком» (англ. *production with surplus*). И здесь же нужно отметить радикальность отхода от меркантилистской формулы типа (3). Некоторое общее у (3) и (4), тем не менее, остается: это форма бинарного отношения, где еще нет троичности, и потому как практика извлечения торгово-посреднической прибыли, так и «Таблица» фиксировались *непосредственно*, как некоторое *изображение*. Ранняя форма «Таблицы» – «Зигзаг» – так же имел осязаемую форму. Кенэ говорил, что без надлежащего вдохновения и воображения ум остается в ситуации «впутанности» в эту графическую конструкцию (см. также меткие замечания В.С. Немчинова) (Немчинов, 1965).

⁶ Этот разрыв достаточно радикален, но не настолько критичен, чтобы прервать историческое развитие схемы. В то же время он может являться свидетельством наличия в то время разных исходных проектов создания политической экономии как науки. Все дело, однако, в долговременной реализации исходного принципа.

3. ДВУХКОНТУРНАЯ СХЕМА (КЛАССИКА – А. СМИТ, Д. РИКАРДО)

Главной заслугой А. Смита было описание логики функционирования мануфактуры и вытекающих следствий для организации общества как хозяйства, основанного на обмене. В основу он положил всеобщий принцип разделения труда. Ранние произведения Гегеля, в которых изучается триада «потребность – труд – наслаждение», дается трактовка труда как «заторможенного вожделения», раскрывается связь орудий (которыми горды народы) с деятельностью человека, доводят до сознания мысль о значении труда не только как фактора производства (Гегель, 1978). Выражение, описывающее данную ситуацию, т.е. связь труда с товаром, таково:

$$T - Y - T' \tag{5}$$

Данной топикой фиксируется производящий характер Я, которое занимает место среднего термина и встраивается в выражение (4). Это встраивание, являясь революционным преобразованием Смита – Гегеля, имело далеко идущие последствия для западной цивилизации («рука – кузнец счастья»). Для нас важно то, что тем самым тут же порождалась проблема воспроизведения: каким образом возмещается это Я, что позволяет удержать его от тотального снашивания в долгосрочном периоде в рамках (5)? Ответ мы находим фактически в «железном законе» заработной платы, намеченном Смитом (в качестве тенденции уровня заработной платы w к минимуму средств существования) и обоснованном Рикардо. Речь идет у Рикардо (1817) о явном добавлении нового контура в схему кругооборота:

$$\begin{aligned} T - Y - T'(r), \\ Y - Y(w). \end{aligned} \tag{5'}$$

Это позволило классикам обсуждать не только приращение продукта ΔT в рамках 1-й строки, но и проблему нормы прибыли (r), заработной платы (w), при общей тенденции к трактовке теории стоимости / ценности (англ. value) в терминах труда. Рикардо еще более усилил значимость схемы (5'), создав теорию дифференциальной ренты, т.е. фактически исключив ренту из системы кругооборота в качестве систематического явления. Это имело свои основание в полемике с «хлебными законами» в Англии начала XIX в. В то же время норма прибыли r определялась в рамках продуктовой схемы, без участия Д: $r \cong \frac{\Delta T}{T}$, где Т знаменателя исчислялась в реальной (и опять-таки выраженной в продукте, например, в зерне) заработной плате.

Гештальт Я – Я, в котором существует здесь Я, означает труд как механическую работу, когда продуктивное возмещение изношенного труда равнозначно сохранению *жизни* рабочего. Поэтому вторая строка схемы (5') не испытывает никакого приращения ΔY , оставаясь на уровне простого сохранения того, что уже есть. Рынок производительного труда является основным поставщиком этого фактора производства для 1-й строки схемы (5').

4. ТРЕХКОНТУРНАЯ СХЕМА

(ЗРЕЛАЯ КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ К. МАРКСА)

Маркс, с одной стороны, выступал последователем классической школы политической экономии, т.е. работал в русле схемы (5'), с другой же – был ее критиком, начиная практически с самого начала своего творческого пути, с «Экономическо-философских рукописей 1844 года»⁷. Он усложнил схему, добавив в нее новую строку и изменив главное производственное отношение при капитализме, которое отныне заключалось в приоритете формулы всеобщего накопления капитала $D - T - D'$. Заметим, что логика обоснования была другой, нежели в условиях меркантилистической эпохи, потому что за производящей ролью T скрывались уже не просто обменные операции с товарами, а присвоение капиталистом рабочей силы на уровне стоимостного эквивалента и последующего извлечения из нее прибавочной стоимости / ценности.

В итоге схема после трудов Маркса приняла вид:

$$\begin{array}{l} D - T - D'; \\ T - Я - T'; \\ Я - Я. \end{array} \quad (6)$$

Здесь произведение ΔD осуществляется за счет изнашивания T в 1-й строке, это T воспроизводится затем во 2-й строке за счет изнашивания $Я$ (рабочей силы), которая, в свою очередь, воспроизводится в 3-й строке за счет потребления рабочими минимума средств существования. Когда соответствующие рынки развиваются и начинают функционировать в бесперебойном режиме, все три строки схемы (6) существуют параллельно друг другу; тем не менее, иерархия сохраняется, и Маркс, как нам представляется, имеет ее в виду на протяжении всех трех томов «Капитала»⁸.

Вместе с тем, Марксов закон тенденции нормы прибыли к понижению (в III томе «Капитала») говорит нам о том, что схема (6) в долгосрочном периоде должна будет выродиться в нечто бессвязное, главным образом из-за трансформации капитала по всеобщей формуле $D - T - D'$ в «капитал, вывернутый наизнанку»: $D - D'$. Тем самым 1-я строка отрывается от остальных строк схемы и образует отдельную, замкнутую в себе подсистему. Соответственно, две другие строки образуют вторую подсистему, которая, как можно видеть, не является самодостаточной, приводя, с одной стороны, к перепроизводству ΔT и кризисам, а с другой – к истощению человеческих ресурсов ($Я$). Эти две подсистемы имеют тенденцию к размыканию единой схемы кру-

⁷ Из обновленного перевода «Рукописей», при сличении с новейшим немецким оригиналом, отчетливо видны соответствующие критические акценты (см. Маркс, 2011, I).

⁸ Дело в том, что всегда можно осуществить свертку (6) и придти к всеобщей формуле капитала в развернутой форме. Обратное стало очевидным, однако, только после публикации трудов талантливейшего российского экономиста-математика Г.А. Харазова (1877–1931) (Charasoff, 1910).

гооборота типа (6). В то же время, добавление Марксом в схему (5') первой строки означает, что эта первая строка отныне становится у него основной, как целевая функция всей системы (ср. с аналогичными рассуждениями при построении СОФЭ).

Итог: схема (6) символизирует зрелую классическую схему кругооборота, которая затем начинает модифицироваться уже не в смысле становления, а в смысле трансформации, иногда радикальной, иногда нет. Этот момент можно рассматривать как важный поворот в историческом движении экономических систем.

5. МОДИФИКАЦИЯ СХЕМЫ «СНИЗУ» (СМЫСЛ «МАРЖИНАЛИСТСКОГО ЗАЛПА»)

Процесс накопления богатства в передовых странах к концу XIX в. в связи с промышленными революциями и развитием технологий привел к интересному выводу в учениях и идеях первых маржиналистов от О. Курно до Г.Г. Госсена, У.С. Джевонса, О. фон Бем-Баверка и А. Маршалла. Отбросив макроэкономический характер построений, в частности, Марксову формулу $D - T - D'$, они задумались (неявно) о модификации схемы (6) с другого ее конца. Дело в том, что учение о полезности, развиваемое ими, предлагало новый гештальт для Я:

$$Я - T - Я'. \quad (7)$$

Смысл его заключается в том, что индивид способен уже не только выживать за счет своего труда, но и получать дополнительную полезность от потребления благ ($\Delta Я$). Это получение полезности неявно предполагает более высокий уровень благосостояния, нежели чем это было во времена Рикардо. Тем самым индивид, во-первых, обретал некоторую свободу выбора, что потреблять и в каких количествах (рос, соответственно, и ассортимент благ). И, во-вторых, он становился способным – наряду с классическим капиталистом – производить прибавочную ценность, в форме прироста полезности $\Delta Я$. Она, правда, утилизируется тут же, в нем самом (как бы умирает в момент своего произведения), но по форме тоже представляет собой дополнительную ценность, произведенную психикой индивида. Ранее прибавочная ценность, напомним, производилась только на стороне производства, но не потребления.

6. АВТОНОМНЫЙ ПРОЦЕСС В РАМКАХ СХЕМЫ (ВАЖНОЕ СЛЕДСТВИЕ А.В. ЧАЯНОВА)

Если выражение (7) встроить в базовую схему (6), то на деле будет наблюдаться постепенное взаимное отделение друг от друга двух подсистем: 1-й строки и двух других строк, взятых совместно. В концепции трудового крестьянского хозяйства А.В. Чаянов (1912) зафиксировал автономное (устойчивое, по его терминологии) функционирование подсистемы вида:

$$\begin{aligned} T - Я - T'; \\ Я - T - Я'. \end{aligned} \tag{8}$$

Здесь T воспроизводится с помощью $Я$ в 1-й строке, а $Я$ возмещается с помощью T во 2-й строке (Чаянов, 1989). Система, названная Чаяновым «трудовым крестьянским хозяйством», способна сколь угодно долго функционировать в отрыве от строки $D - T - D'$. Тем самым был указан и важный тип «некапиталистических систем», которые живут и без понятий нормы прибыли, наемного труда, заработной платы и пр. (Чаянов, 2003). Такой же тип системы впоследствии был указан Дж. фон Нейманом как особый, предельный случай системы кругооборота с двумя элементами (Neumann, 1945–1946, p. 1). Важность этого случая заключается именно в том, что только такой тип системы способен к автономному существованию и самовоспроизведению без дополнительных ограничивающих условий. Такая система проста и вместе с тем естественна в своей простоте. Она реализует так называемый «трудопотребительский баланс» (термин Чаянова), когда трудовые усилия во 2-й строке схемы (8) идут на обеспечение потребления, генерируемого 1-й строкой, и обратно.

Важно отметить здесь, что в Советском Союзе конца 1920-х гг. взгляды Чаянова были неприемлемы не по прихоти властей, а по следующему обстоятельству, вытекающему из логики схемы. Выстраивалась новая иерархия политико-экономических категорий (новая схема типа 10, см. ниже), и автономия ее отдельных контуров, естественно, не приветствовалась, потому что усиливала центробежные тенденции.

7. РАДИКАЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СХЕМЫ (СМЫСЛ ПОЛИТЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА)

Приход к власти большевиков и последующее построение системы социализма означало, прежде всего, что в схеме (6) была последовательно и неуклонно устранена 1-я строка $D - T - D'$. Она символизировала буржуазию, впоследствии и «кулацкие элементы». На ее месте, которое в 1920-е гг. было еще пустым (и потому, скажем, принципы национального счетоводства так напоминают теорию ценности, концепцию производительного / непроизводительного труда Смита, см. схему 5'), возникает при Сталине новая 1-я строка, где ведущую роль играет государство. Обозначим этот элемент через Γ . Речь тогда будет идти о новом типе строки:

$$\Gamma - T - \Gamma'. \tag{9}$$

В дебатах о политической экономии социализма должны были бы обсуждаться, прежде всего, вопросы построения социалистического государства, как целого, обладающего силой связующей общности отдельных частей хозяйства. Вопросы о том, что такое товар, стоимость, производительный / непроизводительный труд, деньги и пр. также, безусловно, важны, но это в свете схемы вопросы все-таки не первой важности.

Задачи построения и увеличения мощи государства предъявляли также новые требования к производству Т. Когда говорят о догоняющей модернизации в СССР 1930-х гг., упускают из виду форму производства Т, делая акцент в основном на ассортименте и издержках производства, и сравнивая с аналогичным процессом производства в западных странах. Новый, невиданный доселе (и вряд ли кем в будущем повторенный) характер Т отчетливо проявился уже в зрелый советский период; это производство, в которое были вложены ум и сердце, смекалка русского человека и всей нации в целом в едином порыве. Особенно это проявилось при формировании структуры ВПК. Простым смертным, в частности политэкономам не были доступны многие образцы промышленного производства в СССР, поэтому они ограничивались описанием того, что видели⁹.

Соответственный процесс постепенного преобразования Т во 2-й строке схемы изменял, начиная с конца 1920-х гг., российскую промышленность, которая стала приобретать контуры той самой советской, которая стала впоследствии предметом гордости. Иными словами, складывалась схема вида:

$$\begin{aligned} & \Gamma - \text{Т} - \Gamma'; \\ & \text{Т} - \text{Я} - \text{Т}'; \\ & \text{Я} - \text{Я}. \end{aligned} \tag{10}$$

Ее анализ в виду сложности и неоднозначности требует отдельного подхода. В частности, из (10) можно усмотреть логичное подразделение 2-й строки на две, одна из которых будет служить средством для 1-й строки (тяжелое машиностроение и другие средства производства), а другая – средством для функционирования 3-й строки (необходимые предметы потребления)¹⁰.

Однако уже здесь можно отметить ту же самую угрозу автономизации двух подсистем в рамках единой схемы, на которую фактически указывал Маркс в своем исследовании строки Д – Т – Д'. Достаточно представить, как 1-я строка (и обслуживающая ее элита, партийная номенклатура) вырождается в $\Gamma - \Gamma'$, т.е. переключается на потребление импортного оборудования и техники, отрываясь «от народа»¹¹. И это притом, что остальная часть системы (10) будет стремиться из отношения Я – Я перейти к отношению Я – Т – Я' и бурно его развивать (упразднение системы принудительного и более дешевого труда ускорило этот процесс). Тогда вторая, «нижняя» под-

⁹ Тематика «экономики Победы» в Великой Отечественной Войне и масштабов эвакуации промышленных предприятий также стала изучаться профессиональными экономистами сравнительно недавно, и пока разработка этих вопросов находится на недостаточном уровне.

¹⁰ Соответственно, выделяются два типа Я: одно работает для производства долгосрочных средств производства, инфраструктуры (так формировалась, например, система ГУЛАГа), другое – для производства предметов, удовлетворяющих насущные потребности большинства населения страны.

¹¹ В этом пункте можно наблюдать сближение с концепцией «социализма» Я.А. Кронрода. В схеме отрицательная динамика показана как (Т)̄.

система все больше будет замыкаться на потребительские нужды, т.е. на 3-ю строку и соответствующую часть 2-й строки. Положительную динамику потребления и роста полезности покажем как $(T)^+$. Получим:

$$\begin{aligned} & \Gamma - (T)^- - \Gamma'; \\ & T - Я - T'; \\ & Я - (T)^+ - Я'. \end{aligned} \tag{10'}$$

Система (10') будет все больше отдаляться от светлых идеалов коммунизма, несмотря на усиливающуюся с годами в СССР риторику. Избыточный денежный «навес», возникший уже с начала 1960-х гг. вследствие несбалансированности производства T во 2-й строке и потребления T в 3-й строке (на возросшую заработную плату), еще не замечается в схеме типа (10). Но он уже заметен в (10') благодаря нагрузке на 2-ю строку, т.е. на промышленность, которая испытывает структурные дисбалансы в производстве средств производства и предметов потребления. В работах замечательного нашего экономиста В.Н. Богачева (1929–1991), в частности, этот процесс накопления избыточной денежной массы хорошо показан, как минимум в 30-летней динамике (Богачев, 2006). Крестьянство также внесло свою лепту в этот процесс, особенно после отмены системы натуральной оплаты в колхозах.

В то же время стоит отметить, что из схем (10) и (10') видно, что процесс большевистских преобразований затронул 3-ю строку в наименьшей степени. Это особенно отчетливо стало проявляться при смене поколений от 1920 и 1930-х гг. к поколениям 1970 и 1980-х гг., которые уже всю жизнь жили по строке $Я - T - Я'$, а производительность труда не только не увеличивали, но зачастую и снижали.

8. ЭВОЛЮЦИЯ СХЕМЫ

(ЗАПАДНЫЙ ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ: ДО ДЖ.М. КЕЙНСА И ПОСЛЕ)

На Западе, в отличие от России, наблюдались все три медленных процесса трансформации, соответствующие каждой из строк схемы (6). Строка (7) постепенно приходила на смену 3-й строке схемы (6). Процесс становления «праздного класса» и формирования системы «абсентеистской собственности» (по Веблену), т.е. трансформация строки $D - T - D'$ в $D - D'$, меняли вид 1-й строки. Согласование этих изменений со связующей 2-й строкой (промышленность) было болезненным, учитывая масштабные потрясения типа «Великой депрессии» и Второй мировой войны. Но, с другой стороны, без этих потрясений, выведших капитализм на новый путь развития (о чем думали многие западные интеллектуалы, в частности Дж.М. Кейнс), схема (6) также могла попасть в «ловушку автономного существования подсистем». Важно отметить еще и то, что сами строки в схеме (6) сохраняли свои номера и свой порядок, т.е. свое положение в иерархии, и не менялись местами. И только после 1945 г. в западном ми-

ре начинает складываться система, прежде всего система мощных финансовых институтов, которая перевернет устоявшиеся отношения.

Мощное движение финансовализации, начавшееся с 1970-х гг., с одной стороны, ускорило процесс параллельного вырождения производительного капитала в капитал фиктивный (Д – Д'), с другой – вследствие усиления роли денег и проблем инфляции – началось движение 1-й строки схемы (6) в направлении основания – к 3-й строке. Параллельно процесс умирания закона стоимости / ценности (Бодрийяр, 2000) вследствие отмены золотого стандарта и факта конвертируемости национальных валют выталкивал (или вытеснял) Я из основания системы, основанной все-таки на труде и бережливости, на первые строки. Бурное развитие технологий и НТП делало излишним (в массовом масштабе) явление предпринимательства и заменяло его долей затрат на НИОКР в корпорациях (Шумпетер, 2007; Гэлбрейт, 2008). Иными словами, во 2-й строке схемы (6) Я постепенно, но неуклонно заменялось на Д, категорию, которую можно толковать в данном контексте и как производительные инвестиции, и как производительную силу капитала, и т.д., смысл преобразований от этого не поменяется¹².

В итоге мы приходим от схемы (6) к схеме (2) и ее свернутому представлению (2'), которых, тем не менее, вряд ли было возможно достичь так быстро (к концу XX в.), если бы не распад СССР и всей системы СЭВ.

9. РАДИКАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СХЕМЫ (РАСПАД СССР И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РФ)

Одним из преимуществ нашего обобщенного подхода к проблематике кругооборота, т.е. наблюдению за движением системы в целом, является возможность увидеть за огромным хаосом событий и фактов, сцеплений человеческих судеб и чаяний больших коллективов и групп руководящие тенденции. Именно эти последние определяют направление развития системы. Однако в отличие от закона больших чисел в статистике (где нужно большое пространство реализации) топика схем кругооборота позволяет следить за процессами и их результатами с помощью передвижения элементов по строкам и столбцам, пусть их и крайне малое число (в схеме 2 всего восемь элементов).

Иными словами, речь идет о том, чтобы понять, каким образом схема типа (10) или ее политико-экономический эрзац в виде схемы (5') была преобразована в 1990 и

¹² В этом процессе опять-таки можно увидеть аналог роста органического строения капитала в концепции Маркса: по достижении определенного значения c/v (отношения постоянного капитала c к переменному v) роль и место показателя в системе изменяется до неузнаваемости. Скажем, концепция «человеческого капитала» и соответствующая практика перехода к оценке умственного труда по приоритету над трудом физическим сильно удорожали v , но и потребовали усиленных вложений в c (ЧПУ, компьютеры и т.д.).

2000-е гг. в России в схему (2). Это преобразование было радикальным; настолько радикальным, что по своему масштабу оно, на наш взгляд, далеко превосходит преобразование, описанное в начале п. 7. Уже одно это наводит на мысль, что такая трансформация имела рукотворный характер и производилась с помощью внешнего управления. (В отличие от догоняющего развития 1930-х гг.) Однако для текущей демонстрации процесса это не так уж и важно, а важен результат.

Процессы движения гештальтов Г и Я, обнаружившиеся после Великой Отечественной войны и отмеченные в п. 7, были необходимыми условиями. Процесс в конце 1980-х гг. начался с преобразования 2-й строки как связующей строки для строк 1 и 3: деградация промышленности, прежде всего ВПК, вымывание, перепрофилирование, старение научно-технических кадров и т.д. Он шел последовательно от отрасли к отрасли, по степени капитализации и наличия фактора секретности. Параллельно происходил процесс становления строки Д – Д', причем сначала в форме многомиллионных траншей от МВФ в 1990-е гг., а затем по мере прививания опыта «освоения денег» в форме складывания системы чиновничества (рентный характер той и другой формы по существу одинаков). Данная строка была «вживлена» в систему (10) в качестве основания, как главный вирус, который должен впоследствии заразить всю систему. Такому положению дел способствовало много причин.

Затем, трудовое начало постепенно вытеснялось (и вытесняется до сих пор) из производящего сектора и заменялось на производящий характер Д во 2-й строке схемы (10). Этот процесс продолжается до сих пор, в частности, в сфере образования. Я было радикально оттеснено на уровень 1-й строки. По форме такое оттеснение напоминает главную заботу о человеке, так как имеет в виду его «хорошо понятый интерес», право на добычу заработной платы, чем бы он ни занимался, и т.д. Но по существу дела это Я заняло место не производящего, а потребляющего элемента, вытесненного из сфер собственного материального производства, творческого труда и пр. (Клюкин, 2015б). А с некоторых пор возник и порочный круг, когда выпускники вузов не могут найти себе работу по специальности, потому что промышленность, сильно пострадавшая, не востребует их знания и навыки; в то же время знание того, что они не нужны промышленности, приводит новых студентов, как «рациональных агентов» (и этот рационализм системой только поощряется), к ориентации на работу за границей или же в местах, не связанных по большому счету напрямую с реальным сектором экономики.

Можно видеть, как 1-я строка схемы (10) в итоге уступила место 3-й строке схемы (2); постоянные разговоры, даже в теории, о «провалах рынка» и «провалах государства» на российской почве и в контексте нашей истории имеют смысл дальнейшего развенчивания авторитета государства (Г). Только нужно учитывать, что (Г) не есть совокупность чиновников, как нам постоянно пытаются внушить; а есть целое, которое питает составляющие его элементы и реализует функцию связующей общно-

сти. Оно не сводится ни к отдельным личным интересам, ни даже к их сумме. В противном случае это (Г) рассматривается только лишь как государственный бюджет, как сумма средств, подлежащих распределению сообразно различным проявлениям индивидуализма; национальное же богатство подлежит дальнейшей приватизации и даже расхищению. Налицо явная центробежная тенденция, от которой проигрывает все общество; несмотря на то, что отдельные индивиды и группы могут иметь очевидный прирост полезности и благосостояния. Мы продолжаем эксплуатировать советское наследие, не производя полноценного замещения. Но, несмотря на такой негативный процесс, даже в теории такое понятие как «общество» (не говоря уже о «народе» как коллективной общности) фактически исчезло, заменившись на эрзацы различных форм индивидуализма и субъективизма. Вот нетривиальная задача для теоретиков игр: показать, что при выигрыше всех (или большинства) участников экономической деятельности, преследующих собственные интересы, общество в целом может оказаться и оказывается в проигрыше. Только для доказательства этой теоремы, видимо, нужно поставить во главу угла не интересы отдельных групп населения, а все население, всю общность; как выражался В. Леонтьев, весь круг воспроизводства, а не отдельный его сектор (Леонтьев, 2008, с. 947).

Далее, 3-я строка схемы (10) с модификацией в сторону ориентации на высокий уровень полезности стала 1-й строкой схемы (2). Это преобразование имеет под собой мощные стимулы, но они, по сути, разрушительны, потому что ставят нас в зависимость от экспорта сырья и импорта конечной продукции в системе МРТ. Экономика России с ее низкой производительностью труда, в частности, не выдерживает и не может выдержать стандартов потребления, которые существуют и культивируются в современных мегаполисах. Процесс обратного расселения горожан по деревням и селам кажется утопией. В период последних нескольких лет, по данным, произошло важное событие: число городских жителей Земли впервые превысило число жителей сельских. Урбанизация зашла очень далеко, и, по-видимому, этот процесс является необратимым.

Связующая 2-я строка реорганизована так, что производящий элемент Я вытеснен и на его место заступил элемент Д, вследствие чего характер производимых экономикой товаров (Т) также радикально изменился. Проще всего оценить изменение, посмотрев на динамику доли ВВП Российской Федерации в мировом ВВП и на отставание страны в сфере передовых технологий. В отраслевом разрезе это означает, что обрабатывающая промышленность в качестве системообразующего ядра экономики страны (или системы базисных товаров, включая основной и человеческий капиталы) постепенно утрачивает ресурс даже к простому воспроизводству; или, используя терминологию межотраслевого анализа, – к самовоспроизводству. Есть все опасения ожидать, что через некоторое время обрабатывающая промышленность будет служить

уже не связующей, созидающей систему строкой, а *безразличным пространством рынка* по-русски, на котором будут иногда пересекаться представители строк Я – Т – Я' и Д – Д' для удовлетворения своих сугубо личных интересов. Потеря 2-й, связующей строки в схеме типа (2) или (2'), выполняющей роль демпфера противоречий Я и Д, чревата последствиями, которые выходят уже далеко за рамки собственно экономических противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщенная схема кругооборота (2), рассмотренная в историческом времени как эволюция ведущего принципа иерархии (в сочетании с *процедурой замыкания* последней строки), реализует *историческое движение* более реалистического типа, нежели то, которое предписывается историей экономических учений и доктрин. Она проливает дополнительный свет и дает ответы на ряд вопросов, которые в рамках традиционной истории мысли либо не ставились, либо ответы были predeterminedены и заданы заранее, как сложившейся идеологией, так и мнениями в среде профессионального сообщества. Новый взгляд на эпоху, в которой преобладала так называемая политическая экономия социализма, свидетельствует о том, что упрекать ее и тем более забывать не следует; нужно изучать и осмысливать иные источники информации, помимо собственно политико-экономических сочинений. Источники, которые больше свидетельствуют о реальности, нежели иные ученые трактаты, в которых аргументация зачастую отличалась и отличается тем, что существует исключительно в головах пишущих эти трактаты экономистов.

В то же время предложенный подход ясно и недвусмысленно ставит вопрос о выходе из ситуации, сложившейся в процессе становления схемы типа (2), – процессе, в рамках которого мы живем и который наблюдаем каждый день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Богачев В.Н. Народнохозяйственная эффективность и затратный механизм / Сост. О.С. Пчелинцев. – М.: Наука, 2006.
- Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000 [1976].
- Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984 [1899].
- Веблен Т. Теория делового предприятия. – М.: Дело, 2007 [1904].
- Гегель Г.В.Ф. Политические произведения. – М.: Наука, 1978.
- Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. Избранное. – М.: Эксмо, 2008.
- Клюкин П.Н. Эвристическое значение метода возвратной традиции (на примере творческого наследия Н.Д. Кондратьева) // Наследие Н.Д. Кондратьева и современность / Под ред. П.Н. Клюкина. – СПб.: Алетейя, 2014.
- Клюкин П.Н. Эволюционный принцип в теории хозяйственного кругооборота // Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной. – СПб.: Алетейя, 2015а.

- Клюкин П.Н.* Категория «Я» в системе народнохозяйственного кругооборота // Теория и практика институциональных преобразований в России / Под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 34. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015б.
- Леонтьев В.* Хозяйство как кругооборот // *Физиократы...* (2008) [1928].
- Леонтьев В.* Количественные соотношения затрат и выпуска в экономической системе США // 2009 [1936]. *Экономист*. № 8.
- Маевский В.И., Малков С.Ю.* Новый взгляд на теорию воспроизводства. – М.: Инфра-М, 2013.
- Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А.* Новая теория воспроизводства капитала. – М.; СПб.: Нестор-История, 2016.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии: В 3-х тт. – М.: Эксмо, 2011.
- Меркантилизм* / Под ред. и со вступ. ст. И.С. Плотникова. – Л.: ОГИЗ – Соцэкгиз, 1935.
- Немчинов В.С.* «Экономическая таблица» Ф. Кенэ // *Физиократы...* (2008) [1965].
- Сраффа П.* Производство товаров посредством товаров. Прелюдия к критике экономической теории. – М.: Юнити-Дана, 1999 [1960].
- Физиократы.* Избранные экономические произведения. Ф. Кенэ, П.-С. Дюпон де Немур, А.Р.Ж. Тюрго / Под ред. П.Н. Ключкина. – М.: Эксмо, 2008.
- Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. – М.: Экономика, 1989.
- Чаянов А.В.* Александр Васильевич Чаянов (не публиковавшиеся и малоизвестные работы). – М.: Дашков и К°, 2003.
- Шумпетер Й.* Хозяйственный кругооборот в его обусловленности существующими отношениями // Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007 [1911].
- Charasoff G. von.* Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik. – В.: Hans Bondy, 1910.
- Neumann J. von.* A Model of General Economic Equilibrium // 1945–1946 [1932, 1937]. *Review of Economic Studies*. Vol. 13. No. 1.
- Pribram K.* Conflicting Patterns of Thought. – Washington, D.C.: Public Affairs Press, 1949.
- Pribram K.* Prolegomena to a History of Economic Reasoning // *Quarterly Journal of Economics*. 1951. Vol. 65. No. 1. Feb.
- Pribram K.* Patterns of Economic Reasoning // *American Economic Review*. 1953. Vol. 43. No. 2. Papers and Proceedings of the Sixty-fifth Annual Meeting of the American Economic Association. May.

ЛИСТ АННОТАЦИЙ

Егорова Н.Е., Ерзнкян Б.А. Методы согласования экономических интересов субъектов государственно-частного партнерства // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 7–15 (рус.)

В центре внимания статьи разработка методов согласования экономических интересов участников государственно-частного партнерства, в том числе – эффективного экономико-математического инструментария. На основе беглого анализа существующих методов делается вывод о том, что совершенствование методов согласования интересов участников государственно-частного партнерства требует разработки все более сложного инструментария и создания целого комплекса моделей, отражающего наиболее важные компоненты механизма.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, субъекты, согласование экономических интересов, методы, модели, экономико-математический инструментарий.

JEL классификация: С7.

Гребенников В.Г. Возвращаясь к неопубликованному, или «О теоретической ситуации в экономической науке» // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 16–18 (рус.)

В статье представлено сжатое изложение выступления автора на первом заседании научного семинара «Неизвестная экономика» в марте 1998 г. Обсуждается состояние экономической теории перед лицом двух ее фундаментальных проблем – (1) соотношения в экономическом анализе «должного» (нормативно-этического) и «сущего» (позитивно-познавательного) и (2) «политической власти» и «собственности».

Ключевые слова: экономическая наука, этика, должное, сущее, политическая власть, собственность.

JEL классификация: A10, B00.

Зотов В.В., Пресняков В.Ф. Проблемы исследования поведения предприятия // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 19–34 (рус.)

В статье ставится задача разработки языка теории фирмы (предприятия), который позволил бы достигать функционального понимания взаимозависимости разных сторон деятельности предприятия. Исходная предпосылка решения этой задачи состоит в том, что современные экономические системы, включая предприятие, существуют в триединстве производственно-технологических, управленческих и институциональных аспектов. Предлагается понятийный аппарат объекта и предмета исследования этих аспектов функционирования предприятия.

Ключевые слова: поведение предприятия, язык, теория фирмы, производственно-технологические аспекты, управленческие аспекты, институциональные аспекты.

JEL классификация: D21.

Егорова Н.Е., Торжевский К.А. Информационное общество: финансовая нестабильность и альтернативная валюта // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 35–43 (рус.)

В статье анализируются отличительные признаки информационного общества, включающие наличие достоверной информации необходимого объема и качества, а также развитую систему общественных институтов, обеспечивающих взаимодействие всех субъектов рынка на ее

Ерзнкян Б.А. Выбор механизма управления различными типами знаний // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 62–71 (англ.)

В статье представлен концептуальный подход к выбору механизма управления на микроуровне, имеющем отношение к конкретному типу знаний и основанном на идее, что чем фундаментальнее знание, тем оно менее доступно для потребителя и, следовательно, тем меньше возможностей для его передачи посредством рыночного механизма. Каждый тип знаний требует своего адекватного механизма управления. Чем больше это соответствие, тем меньше трения для создания знаний и функционирования механизма обмена, следовательно, тем ниже транзакционные издержки, минимизацию которых можно взять в качестве одного из возможных критериев для выбора адекватного управления.

Ключевые слова: выбор, управление, знание.

JEL классификация: D 83; O 32.

Клюкин П.Н. Типология круговых схем экономики в реальном историческом времени // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 72–86 (рус.)

В очерке предлагается эскиз эволюции схем кругооборота экономики в реальном историческом времени. Изложение строится на обобщении аналитической структуры «Зигзага» Ф. Кенэ как динамической модели со «входами» и «выходами». Учтен опыт моделирования кругооборота в российской традиции экономического анализа от М.И. Туган-Барановского до Г.А. Харазова и Е.Е. Слуцкого.

Ключевые слова: теория хозяйственного кругооборота, теория воспроизводства, экономические системы, Ф. Кенэ, К. Маркс, Г.А. Харазов, В. Леонтьев, П. Сраффа.

JEL классификация: B12, B24, B31, B52, E11, O11, P16.

Кузин С.И., Карманов М.В. Особенности построения системы показателей статистики фальсификата // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 87–93 (рус.)

В последние годы тотальный фальсификат превратился в серьезную проблему. В этой связи большое практическое значение имеет разработка подходов к построению системы показателей для всесторонней характеристики масштабов фальсификации товаров и услуг, а также последствий столь негативного явления. Статистические показатели могут послужить надежным и эффективным инструментом в борьбе с фальсификатом, так как позволяют идентифицировать его количественные параметры и на их основе выявить качественные особенности. На основе комплексного анализа разнообразных статистических индикаторов, характеризующих обстановку с фальсификацией товаров и услуг, можно разработать правильные и обоснованные мероприятия и целевые программы, направленные на успешную борьбу с фальсификатом.

Ключевые слова: фальсификат, показатели фальсификата, система показателей фальсификата.

JEL классификация: C4.

Малышев В.Л. О новом механизме производственной деятельности // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 94–110 (рус.)

В статье утверждается, что необходим механизм производственной деятельности, нуждающийся не только в корректировке, но и коренном изменении, если страна претендует на роль «технологической державы». Обсуждаются вопросы разработки такого механизма, определяющего взаимосвязь и взаимообусловленность основополагающих факторов производственной деятельности на микроуровне без участия государства.

ANNOTATION LIST

Egorova N.E., Yerznkyan B.H. Methods of Coordination of Economic Interests of the Subjects of Public-Private Partnership // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 7–15 (Rus.)

The focus of the paper is the development of methods for the coordination of economic interests of participants of public-private partnership, including effective economic-mathematical tools. On the basis of a fluent analysis of the existing methods, it is concluded that improving the methods of coordination of these interests requires the development of increasingly sophisticated tools and the creation of a whole range of models that reflect the most important components of this mechanism.

Keywords: public-private partnerships, subjects, coordination of economic interests, methods, models, economic-mathematical tools.

JEL Classification: C7.

Grebennikov V.G. Going Back to the Unpublished Item, or «On the Theoretical Situation in Economic Science» // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 16–18 (Rus.)

The paper presents a brief summary of the author's speech at the first meeting of the scientific seminar «Unknown economic theory» in March 1998. The situation of economic theory is discussed in the face of its two fundamental problems, i.e. (i) the ratio of the economic analysis of the «normative-ethical» and «positive-cognitive» and (ii) «political power» and «property.»

Keywords: economic science, ethics, normative-ethical, positive-cognitive, political power, property.

JEL Classification: A10, B00.

Zotov V.V., Presnyakov V.F. Problems of the Study of the Enterprise's Behavior // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 19–34 (Rus.)

The problem of the paper is the working-out of the terminology of the theory of firm (enterprise). By using the terminology anybody could be able to achieve the functional understanding of interdependence of different sides of the enterprise's activity. The modern economical systems, including an enterprise, exist in the triple unity of industrial-technological, managerial and institutional aspects. This is the starting point of the solution of the problem. It is proposed the terminology of the object and subject of the study of these aspects of the enterprise's function.

Keywords: enterprise's behavior, language, theory of the firm, industrial-technological aspects, managerial aspects, institutional aspects.

JEL Classification: D21.

Egorova N.E., Torzhevsky K.A. Information Society: Financial Instability and the Alternative Currency // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 35–42 (Rus.)

The paper analyzes the characteristics of the information society, including the availability of reliable information of necessary volume and quality, as well as a developed system of social institutions to ensure cooperation between all market participants on its basis. The characteristics and contradictions of the information society, its pros and cons are discussed. It is shown that the main role in the modern

A conceptual approach to the governance choice at the micro-level, relevant to the specific type of knowledge, is presented. It is based on the idea that the more basic is the type of knowledge the less available it is for the consumer and hence the less are opportunities for its transfer by the market mechanism. Each type of knowledge requires its adequate governance. The more this accordance, the less is the friction for knowledge creation and sharing mechanism operation, hence the less is the transaction cost, minimizing of which can be served as one of the possible criteria for choosing adequate governance.

Keywords: choice, governance, knowledge.

JEL Classification: D 83; O 32.

Klyukin P.N. The Typology of a Circular-Flow Economic Patterns Considered in Real Historical Time // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 72–86 (Rus.)

This essay provides a sketch of the historic circular flows evolution in real-time. The presentation is based on the analytical framework of F. Quesnay's «Le zigzag» generalization as a dynamic model with the «inputs» and «outputs». Evidences of the Russian analytical tradition from M.I. Tugan-Baranovsky up to G. von Charasoff and E. Slutsky are involved. The evolution principle within the study of the circular-flow macro-processes is introduced and explored.

Keywords: circular flow economics, Russian tradition of economic analysis, F. Quesnay, K. Marx, G. von Charasoff, W. Leontief, P. Sraffa.

JEL Classification: B12, B24, B31, B52, E11, O11, P16.

Kuzin S.I., Karmanov M.V. Features of Construction of System of Indicators of Statistics of Counterfeit // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 87–93 (Rus.)

In recent years, the total adulteration has become a serious problem for socio-economic development. In this regard, of great practical importance is the development of approaches to creation of system of indicators for a comprehensive description of the magnitude of falsification of goods and services and the consequences of such a negative social process. Statistical measures can serve as a reliable and effective tool in the practice of fight against counterfeit, as they allow identify quantitative parameters based on them to find out the qualitative features of such negative social phenomena. Based on comprehensive analysis of various statistical indicators characterising the situation with falsification of goods and services, you can develop a correct and justified activities and programs aimed at combating counterfeit.

Keywords: adulteration, counterfeit indicators, system of indicators of a counterfeit.

JEL Classification: C4.

Malyshev V.L. On the New Mechanism of Industrial Activity // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 38. – Moscow: CEMI Russian Academy of Sciences, 2016. P. 94–110 (Rus.)

The paper argues that there should be a mechanism of industrial activity that needs not only to be adjusted, but also a radical change if the country aspires to the role of «technological power». The issues of development of such a mechanism, which determines the interconnection and interdependence of the basic factors of production activities at the micro-level without the participation of the state, are discussed.

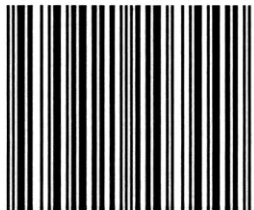
Keywords: industrial activity, mechanism, factors, technological power.

JEL Classification: D80, F02, L21, L22, P45.

ОБ АВТОРАХ

- Аветисян Ашот Гагикович** – к.э.н., с.н.с., председатель Совета ЗАО «Инекобанк», ashot.avetisyan@inecobank.am, Ереван, Армения
- Аветисян Гагик Ашотович** – аспирант кафедры экономики и финансов Российско-Армянского Университета, avetisyangagik1989@gmail.com, Ереван, Армения
- Арутюнов Арсен Леонович** – н.с. ИПУ РАН, с.н.с. ИПР РАН, член Экспертной комиссии РАН по работе с молодежью, arsenrea@mail.ru, Москва
- Васильев Владимир Борисович** – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, ст. преп. МГЮА им. О.Е.Кутафина, vas1946@post.ru, Москва
- Васильева Елена Михайловна** – д.э.н., с.н.с., в.н.с. ИСА ФИЦ ИУ РАН, проф. МФТИ (ГУ), vas1946@post.ru, vasileva@isa.ru, Москва
- Горяинова Людмила Владимировна** – к.э.н., доцент, доцент кафедры Политической экономики и истории науки РЭУ им. Г.В. Плеханова, lvgoryainova@mail.ru, Москва
- Гребенников Валерий Григорьевич** – доктор экономических наук, профессор, зав. лаб. ЦЭМИ РАН, valerygrebennikov@yandex.ru, Москва
- Данилина Ярослава Владимировна** – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН, yavdanilina@mail.ru, Москва
- Егорова Наталья Евгеньевна** – доктор экономических наук, профессор, г.н.с. ЦЭМИ РАН, egorova@cemi.rssi.ru, nyegorova@mail.ru, Москва
- Ерзнкян Баграт Айкович** – д.э.н., проф., заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, yerz@cemi.rssi.ru, lvova1955@mail.ru, Москва
- Зотов Валерий Васильевич** – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН, zotov@cemi.rssi.ru, Москва
- Карманов Михаил Владимирович** – д.э.н., профессор РЭУ имени Г.В. Плеханова, MKarmanov@mesi.ru, Москва
- Клюкин Петр Николаевич** – д.э.н., профессор НИУ ВШЭ, Финансового университета при Правительстве РФ, kpn1306@yandex.ru, Москва
- Кузин Сергей Иванович** – к.э.н., доцент РЭУ имени Г.В. Плеханова, skouzine@mail.ru, Москва
- Малышев Валерий Львович** – д.э.н., старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, malyshev-39@mail.ru, Москва
- Пресняков Василий Федерович** – к.э.н., г.н.с. ЦЭМИ РАН, presvasilij@yandex.ru, Москва
- Силаев Александр Александрович** – к.ф.-м.н., доц., кафедра математики, ГУУ, Москва
- Торжевский Кирилл Анатольевич** – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, neurotoxin231@gmail.com, Москва
- Хабибуллин Рифат Илгизович** – н.с. ЦЭМИ РАН, khabibullin16@gmail.com, Москва
- Хромов Иван Евгеньевич** – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, доцент ГАУГН, khromov_gaughn@mail.ru, Москва
- Yerznkyan, Bagrat H.** (see Ерзнкян Баграт Айкович) – Dr., Prof., Head of Lab., CEMI RAS, yerz@cemi.rssi.ru, lvova1955@mail.ru, Moscow, Russia

ISBN 978-5-8211-0744-2

9 785821 107442

Заказ № 41

Объем 12,0 п.л.

Тираж 50 экз.

ЦЭМИ РАН